

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-6

Гренландия и Дания: арктический сецессионизм в силовом поле мировой политики

Андрей Константинович КРИВОРОТОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Московский государственный институт международных отношений МИД России, Одинцовский филиал, 143007, ул. Ново-Спортивная, д. 3, Одинцово, Московская область, Российская Федерация
E-mail: a.krivorotov@odin.mgimo.ru
ORCID: 0000-0001-8983-5378

ЦИТИРОВАНИЕ: Криворотов А.К. (2021) Гренландия и Дания: арктический сецессионизм в силовом поле мировой политики // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 14. № 1. С. 118–134.
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-6

Статья поступила в редакцию 10.10.2020.

АННОТАЦИЯ. Гренландия, крупнейший в мире остров, населенный преимущественно инуитами, до 1953 г. была датской колонией, а затем – частью королевства, пользуясь все более широкой автономией. Около 2/3 ее жителей выступают за полное отделение, которому препятствует, прежде всего, зависимость от датских бюджетных трансфертов. Начиная с 2005 г. правительство и компании КНР поддерживают с Гренландией тесный диалог, рассматривая ее как точку проникновения в Арктику и богатый источник природных ресурсов (включая редкоземельные элементы), хотя крупные инвестиций пока не вложили. США в последнее время стремятся пресечь это сотрудничество и поставить Гренландию под свой более прямой контроль по соображениям военной, внешней и ресурсной политики. Наибольшую известность получила инициатива президента США Трампа о покупке острова в 2019 г. Дания, несмотря на тесные союзнические отноше-

ния с США, обеспокоена как американским, так и китайским проникновением на остров и пытается стать для Гренландии более привлекательным патронном, чтобы избежать ее отделения. Сами же власти Гренландии подтверждают намерение бороться за полную независимость от Дании.

В статье предложены три сценария среднесрочного развития событий, при которых Гренландия остается в слабеющей унии с Данией, попадает в зависимость от США или обретает полную государственность, становясь предметом конкуренции крупных держав. Независимо от исхода, России необходимо внимательно отслеживать ход событий и играть в Арктике активную роль, не втягиваясь в соперничество США и КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гренландия, самоуправление, сецессионизм, Дания, противостояние КНР – США, Арктика, редкоземельные элементы, сценарии, Россия

В общемировой картине сепаратизма и сецессионизма случай Гренландии, достаточно малоизученный в России, выделяется заметной спецификой. Прежде всего бросается в глаза необычайный дисбаланс сторон: регион, который раздумывает об отделении, примерно в 100 раз уступает остальной части страны по численности населения и в 120 раз – по ВВП, но в 50 раз превосходит ее по площади.

Далее, впервые в практическую плоскость ставится вопрос о государственном самоопределении коренного народа Арктики – стратегически важного макрорегиона, который, однако, всегда выступал лишь пассивным объектом мировой политики. Исключением можно считать сепаратистские высказывания руководства Республики Саха (Якутия) в первой половине 1990-х гг., но их целью, как представляется, был все же не реальный выход из состава России, а укрепление переговорных позиций в сложном «торге» с Москвой.

Необычно и соотношение уровней внутри- и внешнеполитической напряженности в гренландском вопросе: мирный процесс внутри страны (Дания никогда не рассматривала силового варианта) резко контрастирует с жестким противостоянием США и КНР, распространяющих на остров логику своего глобального соперничества. В этой связи процессы, происходящие в Гренландии, необходимо рассматривать не только в национальном, но и в геополитическом разрезе.

Гренландия под датской короной

В состав Датского королевства входят три территории, крайне разнородные в географическом, социально-экономическом и этническом отношении: собственно Дания, Фарерские остро-

ва (расположенные к северу от Британских) и заполярная Гренландия – крупнейший в мире остров площадью 2,1 млн кв. км, географически относящийся к Северной Америке. Столица Гренландии Нуук удалена от Копенгагена на 4 тыс. км. Основная часть острова покрыта ледниками, хотя свободные ото льда окраины имеют общую площадь порядка 400 тыс. кв. км, – как территория крупной европейской страны. Население при этом составляет лишь 57 тыс. чел., из них около 90% – инуиты (эскимосы), проживающие на острове около тысячи лет.

Датско-норвежское королевство проявило интерес к Гренландии в 1721 г., впервые со времен викингов направив на остров миссионерско-торговую экспедицию во главе с Хансом Эггеде. В 1776 г. Гренландия была официально объявлена датской колонией и пребывала в этом состоянии до середины XX в.

9 апреля 1940 г. континентальная Дания была всего за несколько часов захвачена нацистской Германией. Однако датский посол в Вашингтоне, не подчинившись коллаборационистскому правительству Копенгагена, заключил с США соглашение, по которому в Гренландии в 1940 г. высадились американские войска, чтобы не допустить ее оккупации нацистами. Тогда же в Готхобе (ныне Нуук) было впервые открыто американское консульство, проработавшее до 1953 г. Стратегическое положение острова, ярко проявившееся в те годы, по сей день привлекает повышенный интерес США.

После войны Гренландия еще несколько лет официально оставалась колонией; лишь в 1953 г. в Конституцию Дании была внесена поправка, сделавшая остров полноценной частью страны. Датчане пошли на такой шаг во многом из опасений, что иначе США попытаются перехватить кон-

троль над островом, тем более что в 1946 г. президент Трумэн уже предлагал его купить.

В колониальный период Дания вкладывала государственные средства в свое арктическое владение, но в расчете на их окупаемость хотя бы в будущем. Основная часть этих ассигнований расходовалась на самих датчан. Лишь в 1960 г., после неудачных попыток сломить традиционный образ жизни коренных жителей и сселить их в несколько крупных поселков, был принят план «Г-60», в соответствии с которым датское правительство существенно расширило финансирование социальных программ в инуитских поселениях, развертывая там системы здравоохранения, образования, соцобеспечения. Остров стал дотационным.

Доходы, служебное положение и уровень жизни гренландских датчан традиционно оставались выше, чем у коренных жителей. Но никакого подобия национально-освободительной борьбы длительное время не возникало в силу неграмотности и высокой территориальной разобщенности инуитов, которые лишь под датским влиянием начали выходить из первобытно-общинного родового строя.

Первые ростки национального самосознания, а вслед за ним и сепаратизма появились только в 1970-х гг., когда в аборигенной среде сформировалась достаточно значимая прослойка интеллигенции, получившей высшее образование в Европе. Советский историк В.Е. Возгрин [Возгрин 1984, с. 146] отмечал, что датчане тогда потворствовали сепаратизму, поскольку рассчитывали в случае отделения Гренландии беспрепятственно продолжить неоколониальную эксплуатацию ее ресурсов,

не неся при этом финансового бремени метрополии.

Под давлением островного населения, проводившего соответствующие референдумы, датские власти поэтапно предоставляли ему все более широкие полномочия. С 1979 г. Гренландия получила ограниченную автономию, так называемое местное управление. Первым ее крупным внешнеполитическим шагом стал выход из состава ЕЭС в 1986 г. (президент, три с лишним десятилетия оставшийся уникальным в своем роде).

Самоуправление – шаг в сторону отделения?

По итогам нового референдума 2008 г., в ходе которого 75% островитян высказались за дальнейшее расширение автономии, в Дании был принят Закон о самоуправлении Гренландии, вступивший в силу с 21 июня 2009 г.¹ Государственным языком острова стал калааллисут (гренландский диалект эскимосского). К компетенции островных властей перешли судебные, полицейские функции и важнейшие полномочия в экономической сфере, включая распоряжение природными ресурсами. За Копенгагеном остались, по сути, валютная, оборонная и внешняя политика, но у Гренландии есть право на заключение международных договоров от своего имени. Островитяне активно развивают внешние связи и учредили свой МИД (правда, его глава по совместительству имеет и другие министерские портфели). Помимо Копенгагена, Гренландия открыла представитель-

1 Lov om Grønlands Selvstyre (2009) // Lovtidende A. 13. juni 2009 // https://naalakkersuisut.gl/~/_media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Naalakkersuisut/DK/Selvstyre/Lov%20om%20Grønlands%20Selvstyre.pdf, дата обращения 27.09.2020.

ства, по функциям весьма сходные с посольствами, в Вашингтоне, Брюсселе и Рейкьявике.

У Гренландии, как и у Фарерских островов, есть формальное право выхода из состава королевства через референдум, что существенно отличает Данию от большинства стран с сепаратистскими регионами [Major 2019]. Эксперт исследовательской службы журнала Economist Ана Андраде отметила при этом: «Тема независимости постоянно возникала в политической жизни в Гренландии. Причем в центре обсуждения находились вопросы не о том, надо ли обрести независимость, а как скоро и на каких условиях»². В целом за период самоуправления сепаратистские настроения в Гренландии не прекратились, а, скорее, усилились. Видимо, сказывается накопление опыта самостоятельности, включая такие его привлекательные атрибуты, как распоряжение собственным бюджетом и международное признание. Кроме того, на обстановку влияют и разнородные внешние факторы.

Прежде всего, отметим общемировой рост внимания к интересам коренных народов, который, в частности, очень выпукло проявился в структуре важнейшего международного объединения в регионе – созданного в 1996 г. Арктического совета (АС). Наряду с постоянными членами (все восемь арктических государств), в АС в статусе постоянных участников представлены крупнейшие организации коренных жителей Севера, в т. ч. Циркумполярная конференция инуитов. Гренландия как таковая тоже действует в Совете в составе датской делегации и в 2011 г. принимала в Нууке министерскую встречу АС.

Свою роль играет нарастание сепаратистских и изоляционистских настроений в Западной Европе, самые яркие проявления которого – Брекзит, создание внутри ЕС кордонов от арабских беженцев, референдумы об отделении Шотландии и Каталонии. Летом 2020 г. дополнительным раздражителем стали расовые волнения и вызванные ими дебаты об ущемлении этнических меньшинств в США, сильно возбудившие и датскую общественность; в частности, осуждению подверглось слово «эскимос», как оскорбляющее национальные чувства инуитов. В результате Национальный музей в Копенгагене свернул экспозицию «Эскимосы и Гренландия», а крупнейший датский производитель мороженого отозвал из продажи эскиммо на палочке.

На самом острове эти дискуссии наложились на предстоящее 300-летие экспедиции Ханса Эгед, которую многие местные политики считают началом колонизации Гренландии. Наиболее последовательные сепаратисты из партии *Naleraq* еще на референдуме 2008 г. призывали приурочить полное отделение острова именно к 2021 г. [Ahlness 2020]. Неслучайно в июне 2020 г. неизвестные вандалы облили красной краской статуи Х. Эгед в Нууке и Копенгагене, написав на подножии лозунг «Декolonизируй!» на английском языке. В полноценную «войну с памятниками» по аналогии с США этот инцидент не вылился: на муниципальном референдуме в Нууке 62% жителей высказались за сохранение монумента. Однако сами эти события, безусловно, углубляли трещину между двумя народами королевства.

По данным социологов, на начало 2019 г. 67,7% опрошенных гренланд-

² Musaddique S. (2018) Greenland Eyes Independence from Denmark after Election Vote // CNBC, April 25, 2018 // <https://www.cnbc.com/2018/04/25/greenland-eyes-independence-from-denmark-after-election-vote.html>, дата обращения 20.09.2020.

цев высказались за полное отделение от Дании³. Главным же сдерживающим фактором традиционно является финансовая несамостоятельность острова.

Экономика Гренландии сильно зависит от рынков рыбы и морепродуктов (особенно креветки) и датских субвенций. После введения самоуправления датчане не финансируют отдельные статьи островного бюджета, но перечисляют единый ежегодный трансферт, служащий для него основной статьей дохода. Например, в 2020 г. датский трансферт составлял 3 911,3 млн датских крон (порядка 630 млн долл. США), или 54,5% всей доходной части бюджета Гренландии⁴. Для сравнения: общая сумма экспортных доходов острова годом ранее составила 5 517,7 млн датских крон. Из них 3 857,3 млн (69,9%) приходились на сырую рыбу и морепродукты, еще 1 206,6 млн (21,9%) – на продукты рыбопереработки⁵.

Перед островом, таким образом, остро стоит задача экономически «встать на собственные ноги». Основные надежды связаны с природными богатствами его недр – запасами железной, свинцово-цинковой, молибденовой руд, золота, платины, редкоземельных элементов (РЗЭ), рубинов. Их разработка облегчается постепенным отступлением ледникового щита. Здесь, однако, в дело вмешиваются геополитические соображения, поскольку к крупным вложениям сейчас готовы лишь китайцы, которые уже с 2005 г. наладили прямые контакты с администрацией Гренландии.

Китайский фактор

Нынешний этап борьбы острова за независимость совпал по времени с арктической активизацией Китая. Причем особое внимание КНР привлекают небольшие государства Северной Европы, не имеющие, в отличие от России, США или Канады, глобальных политических амбиций и остро нуждающиеся в инвестициях, а потому наиболее удобные в качестве «точек проникновения» в Заполярье. Это, в первую очередь, Дания/Гренландия и Исландия, а в последнее время и Финляндия, которая с помощью тонкого маневрирования стремится занять в мировой Арктике нишу своеобразного моста между Западом и Востоком.

Гренландия привлекательна и как потенциально крупный источник промышленного сырья, которое интенсивно скупается китайцами по всему миру. Особого упоминания заслуживают РЗЭ – группа из 17 элементов таблицы Менделеева, широко применяемых, в частности, в изготовлении экранов мобильных устройств, постоянных магнитов, аккумуляторов большой емкости и электродвигателей. Это делает их ключевым сырьем для решения актуальных задач цифровизации, «низкоуглеродного перехода», производства электромобилей и современной боевой техники. КНР удерживает фактическую монополию на данном рынке (по отдельным позициям – до 98%) и активно использует свое положение для давления на стратегических конкурентов, например, Японию [The Geopolitics of Rare Earth Ele-

3 Breum M. (2019) A Rare Poll Hints at Real Differences between Danish and Greenlandic Thinking on Greenland Independence // Arctic Today, January 22, 2019 // <https://www.arctictoday.com/a-rare-poll-hints-at-real-differences-between-danish-and-greenlandic-thinking-on-greenland-independence>, дата обращения 27.11.2020.

4 Grønlands Selvstyre. Finanslov for 2020 (2019) // <https://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Finans/DK/Finanslov/2020/FL2020%20-%20med%20underskrevet%20lovtekst%20og%20linket%20indholdsfortegnelse%20-%20DK.pdf>, дата обращения 21.11.2020.

5 Составлено и рассчитано по данным StatBank Greenland // <https://bank.stat.gl/pxweb/en/>, дата обращения 27.11.2020.

ments 2019]. В Гренландии залежи редкоземельных металлов открыты вдоль всего побережья, особо выделяется провинция Гардар на юге острова, которая, по недавним оценкам, может одна содержать до четверти мировых запасов⁶.

Китайцы успешно применяют свои преимущества – ставку прежде всего на осязаемое экономическое и научное сотрудничество, готовность инвестировать крупные средства на привлекательных условиях, подчеркнутое внимание к равноправию сторон и принципу взаимовыгодности и, что особенно важно в случае Гренландии, свой статус «страны третьего мира». Отметим в этой связи, что бывший (2009–2013 г.) премьер-министр Гренландии Куупик Клейст намеренно позиционировал ее как опорную точку для развивающихся стран, желающих играть более весомую политическую роль в Арктике⁷.

При Клейсте Гренландия к началу 2013 г. была близка к тому, чтобы попасть под сильное китайское влияние. Островное правительство поддерживало с Пекином интенсивный политический диалог, включая регулярные обмены визитами высокого уровня, и вело предметные переговоры с китайскими инвесторами, нередко действовавшими при посредничестве компаний из Великобритании, ее доминионов или Сянган (Гонконга). Наиболее готовыми к реализации были (и остаются) следующие масштабные проекты по добыче сырья:

- железорудная шахта Исуа (запасы руды – свыше 1 млрд т) в 150 км севернее Нуука; инвестор – английская компания London Mining, известная своими крепкими связя-

ми с горнорудной Sichuan Xinye Mining Investment Co., китайскими банками и инжиниринговыми подрядчиками;

- освоение месторождения редкоземельных элементов Кванефельд в провинции Гардар (стоимость запасов – 1,4 млрд долл. США, планируется добыча 1 млн т); инвестор – австралийская Greenland Minerals Ltd. в партнерстве со своим основным акционером, китайской Shenghe Resources Holding Co., Ltd.;
- шахта для добычи свинцовой и цинковой руды в Цитронен-фьорде на северном побережье Гренландии (доказанные запасы – 9 млн т); инвестор – австралийская Ironbark Pty Ltd., генподрядчик – китайская компания инжиниринговая компания цветной металлургии NFC.

Мотивация китайских инвесторов, видимо, была разной. По оценкам датских ученых, в Кванефельде их привлекают прежде всего РЗЭ, в то время как Цитронен-фьорд «открывает Китаю доступ в Арктику, а к цинку – в качестве дополнительного бонуса» [Andersson, Willaing Zeuthen, Kalvig 2018].

Суммарный объем инвестиций по одному проекту Исуа оценивался в 2,3 млрд долл., что превышает годовой ВВП Гренландии. Но последовавшие неоднократные смены островного правительства, банкротство London Mining и обвал цен на мировых сырьевых рынках затормозили этот и другие проекты.

Взаимный интерес двух сторон, однако, сохранился. Премьер Гренландии Ким Кильсен в 2017 г. нанес в КНР визит, в ходе которого обсуждал перспективы

6 Northam J. (2019) Greenland Is Not For Sale. But It Has Rare Earth Minerals America Wants // NPR Radio, November 24, 2019 // <https://www.npr.org/2019/11/24/781598549/greenland-is-not-for-sale-but-it-has-the-rare-earth-minerals-america-wants>, дата обращения 06.05.2020.

7 Great Expectations Fill Greenland as China Eyes Riches (2012) // Ocnus.net, November 5, 2012 // http://www.ocnus.net/artman2/publish/Business_1/Great-Expectations-Fill-Greenland-as-China-Eyes-Riches.shtml, дата обращения 27.09.2020.

работы на острове китайских инвесторов и подрядчиков. В 2021 г. планируется открытие четвертого гренландского загранпредставительства (в Пекине), в зону его ответственности будут включены также Япония и Южная Корея⁸.

Принципиально осуждая сепаратизм во имя сохранения собственной территориальной целостности и в рамках политики «одного Китая», власти КНР поддерживают диалог и с Копенгагеном, и с Нууком. Причем последние два года официальных контактов высокого уровня не было, но китайская сторона ежегодно направляет десятки своих сезонных рабочих на рыбоперерабатывающие фабрики Гренландии, проводит двусторонние культурные обмены и продолжает подготовку горнодобывающих проектов (в частности, Greenland Minerals в апреле 2020 г. утвердила в островном правительстве свои оценки запасов и ТЭО проекта Кванефельд). По всей видимости, китайцы решили воздержаться от демонстрации политического интереса к острову на фоне резкого обострения своих отношений с США, в которое оказалось вовлечено и мировое Заполярье.

США: не купить, так подчинить

США, начавшие в президентство Д. Трампа сложный процесс «возвращения в Арктику», питают в отношении Гренландии три принципиальных интереса, которые, по всей видимости, сохранят свое значение и для Дж. Байдена.

Первый, наиболее ярко выраженный, военно-стратегический, – прикрытие основной территории США с северо-востока и обеспечение безопасности жизненно важных для НАТО морских коммуникаций в Северной Атлантике. В западном военном планировании остров рассматривается как звено стратегического рубежа «Гренландия – Исландия – Великобритания» (англ. GIUK, российский эквивалент – Фареро-Исландский рубеж). Он подрастерял былую значимость после распада СССР, однако в последние годы вновь обрел для Запада актуальность в контексте сдерживания российского и, потенциально, китайского военно-морского присутствия⁹.

Войска США действуют на острове на основании американо-датского Договора об обороне Гренландии 1951 г. В 2004 г. к нему было подписано дополнительное «Соглашение Игалику», участником которого стала и гренландская сторона¹⁰. В 1953 г. США построили в Туле, на крайнем севере острова, базу ВВС. В настоящее время там располагаются РЛС раннего оповещения системы ПРО, наземное подразделение Космического командования США и единственный американский глубоководный порт в Арктике. В Пентагоне испытывают поэтому серьезные опасения, что в случае попадания острова под влияние КНР он может стать оплотом китайского присутствия (в т. ч. военного) в Арктике, причем поблизости от территории и баз США.

Эти соображения наглядно проявились в 2016 г., когда гонконгская Gene-

8 Schultz-Nielsen J. (2020) Ny repræsentation på vej i Kina // Sermitsiaq, 23. marts 2020 // <https://sermitsiaq.ag/ny-repraesentation-vej-i-kina>, дата обращения 27.09.2020.

9 US Department of Defense (2019) // Department of Defense Arctic Strategy. Report to Congress, June 2019 // <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>; The GIUK Gap's Strategic Significance (2019) // Strategic Comments, Comment 19 // <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2019/the-giuk-gaps-strategic-significance>, дата обращения 20.09.2020.

10 Agreement between the United States of America and Denmark Amending and Supplementing the Agreement of April 27, 1951. Signed at Igaliku August 6, 2004 with Joint Declarations // <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/170358.pdf>, дата обращения 28.09.2020.

ral Nice Group (выступающая также инвестором в Исуа) едва не приобрела построенную американцами и давно закрытую датскую военно-морскую базу Греннедал, ныне Кангиллингуит. Сделка была отменена в последний момент по приказу Копенгагена, который подверг жесткому давлению Вашингтона.

Аналогичный случай имел место в 2018 г., когда правительство Гренландии включило китайских подрядчиков в «короткий список» претендентов на реконструкцию либо строительство трех международных аэропортов в поселках Нуук, Иллуиссат и Какортук. На сей раз в дело публично вмешалась помощник заместителя министра обороны США Кейти Уилбарджер, предостерегая датчан, что Китай использует экономическую мощь для финансового закабаления бедных стран и установления там своего военного присутствия (в терминологии нынешней Администрации США – «дипломатия долгового капкана»)¹¹.

Второй пласт интересов связан с более широкой американской политикой глобального сдерживания КНР. Она была официально распространена на Арктику с мая 2019 г., после крайне жесткой речи госсекретаря М. Помпео «на полях» Министерской встречи АС в Рованиеми¹². США отвергают концепцию КНР как «приарктического государства», длительное время продвигавшуюся китайскими учеными и в начале 2018 г. зафиксированную в Арктической политике Китая. С этой точки зре-

ния расширение китайско-гренландского сотрудничества и перспективы подключения Гренландии к «Полярному Шелковому пути» рассматриваются как угроза усиления политического влияния КНР в Арктике. По сходным соображениям сильный нажим США оказывают, например, и на Исландию.

Третий интерес американцев связан с упомянутыми редкземельными элементами. США, покрывающие свыше 70% потребности в них за счет импорта из Китая, остро осознают эту уязвимость и стремятся ее снизить. В июле 2019 г. Президент Д. Трамп подписал указ, требующий от американской промышленности «адекватно и своевременно» наладить собственное производство так называемых легких РЗЭ¹³. В 2014 г. США также выиграли иск против КНР в ВТО, добившись отмены квотирования соответствующего экспорта. Однако в конце мая 2019 г., сразу после посещения Си Цзиньпином завода компании JL MAG Rare-Earth Co в Ганьчжоу, официальный представитель Государственного комитета по развитию и реформе КНР заявил, что Китай может вновь обратиться РЗЭ в оружие торговой войны с США в случае ее эскалации¹⁴.

С середины 2019 г. Администрация Д. Трампа предприняла в отношении Гренландии ряд широко освещавшихся инициатив: подписание двух меморандумов о взаимопонимании с островным правительством, выделение в бюджете 2020 г. пакета экономической

11 Lucht H. (2018) Strictly Business? Chinese Investments in Greenland Raise US Concerns // DIIS Policy Brief, November 2018 // <https://www.diis.dk/en/research/chinese-investments-in-greenland-raise-us-concerns>, дата обращения 29.09.2020.

12 Johnson S., Wroughton L. (2019) Pompeo: Russia Is 'Aggressive' in Arctic, China's Work There Also Needs Watching // Reuters, May 6, 2019 // <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching>, дата обращения 20.09.2020.

13 Determination Pursuant to Section 303 of the Defense Production Act of 1950, as amended (2019) // President of the USA, July 22, 2019 // <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-determination-pursuant-section-303-defense-production-act-1950-amended-3>, дата обращения 06.07.2020.

14 China Indicates It May Use Rare Earths as Weapon in Trade War (2019) // Global Times, May 28, 2019 // <https://www.globaltimes.cn/content/1152119.shtml>, дата обращения 08.05.2020.

помощи Гренландии в размере 12,1 млн долл. США, восстановление консульства в Нууке (июнь 2020 г.) и др. Наибольшую известность получило сенсационное обращение Трампа к Дании в августе 2019 г. с предложением продать остров, обозначенное им самим как «сделка с недвижимостью». В обеих частях королевства оно вызвало шоковую реакцию и на некоторое время заметно обострило отношения с США. Но по существу Трамп лишь продолжил линию Трумэна – рассматривать Гренландию в рамках «доктрины Монро», которая, хотя и была в 2013 г. официально объявлена более не действующей, продолжает сильно влиять на американское внешнеполитическое мышление [Berry 2016].

Правительство К. Кильсена обещает и в случае отделения от Дании сохранить добрые отношения с США, включая военное и инвестиционное сотрудничество. На инициативу Д. Трампа островной МИД ответил: «Мы открыты для бизнеса, а не для продажи»¹⁵. В конце октября 2020 г., формально в рамках подготовки нового трехстороннего (с участием Дании) контракта на обслуживание базы в Туле, Гренландия и США согласовали особый Совместный план сотрудничества. Он предусматривает развитие прямых связей в сфере торговли и инвестиций (включая возможное налаживание официального диалога по экономической политике), образования и охраны окружающей среды¹⁶.

На деле, однако, американские представители не проявляют пока готовности вкладывать крупные средства в гражданские отрасли островной экономики. В частности, их интерес к провинции Гардар ограничился лишь проведением совместных с гренландцами геологических изысканий с воздуха летом 2019 г.¹⁷ Упомянутая американская помощь в сумме 12,1 млн долл. США (с благодарностью воспринятая островным правительством, но возмущившая многих датских парламентариев) будет передана не властям Гренландии, а распределена по американским госструктурам и консультантам, обеспечивая им знакомство с местной обстановкой и каналы неформального влияния на нее¹⁸.

Основную ставку США, таким образом, делают на мероприятия в сфере публичной политики, включая прямой нажим на Данию как своего союзника по НАТО. Судя по действиям Администрации Трампа, она сомневается в способности Дании удержать Гренландию и поэтому стремится поставить остров под более прямой контроль США, пусть это даже и вызывает откровенное недовольство политиков Копенгагена. В. Гулевич [Гулевич 2019] высказывал даже предположение, что Вашингтон заинтересован в поддержке независимости острова от Дании, либо, как минимум, в расширении автономии острова, исходя из своих внешнеполитических приоритетов.

15 Salama V., Restuccia A. (2019) Greenland Tells Trump: 'We're Open for Business, Not for Sale' // Wall Street Journal, August 16, 2019 // <https://www.wsj.com/articles/greenland-tells-trump-were-open-for-business-not-for-sale-11565960064>, дата обращения 25.09.2020.

16 Negotiations on the Service Contract at Thule Air Base Have Been Concluded (2020) // Naalakkersuisut, October 28, 2020 // https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2020/10/2810_pituffik, дата обращения 28.11.2020.

17 Airborne Hyperspectral Survey and Mineral Mapping in South Greenland (2019) // Naalakkersuisut, December 19, 2019 // https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2019/12/1912_ASL, дата обращения 06.05.2020.

18 Заметим, что эти 12,1 млн долл. США эквивалентны примерно 210 долл. на душу населения Гренландии – почти вдвое больше, чем потратили США на украинский «евромайдан» 2014 г. (5 млрд долл. США на 45 млн чел. населения страны, или 110 долл. на д. н.): U.S. Admits It Spent 5 Billion to Overthrow Ukraine (2015) // Infowars.com, January 29, 2015 // <https://www.infowars.com/u-s-admits-it-spent-5-billion-to-overthrow-ukraine>, дата обращения 14.05.2020.

Трудный выбор Дании

Для Дании Гренландия политически весьма важна как пропуск в privilegiрованную «арктическую пятерку» стран, имеющих выход в Северный Ледовитый океан, и как значимый объект сотрудничества с главным внешнеполитическим партнером – США. В то же время, по признанию многих датчан, включая правых депутатов Фолькетинга (парламента), страна долго вела себя на острове по-колониальному, не занимаясь его развитием даже в период глобального роста интереса к Заполярью.

Датские власти благосклонно относились к активизации КНР в Арктике, включая инвестиции в гренландскую экономику (тем более что и сами их привлекали) [Fuglede et al. 2014]. В национальное законодательство были даже внесены поправки, позволявшие Гренландии массово завозить на остров дешевую иностранную (читай китайскую) рабочую силу для реализации крупномасштабных проектов, а также экспортировать уран, который будет производиться в Кванефельде в качестве попутной добычи. Дания активно поддерживала заявку КНР на статус постоянного наблюдателя в АС, предоставленный ему в 2013 г. Причем происходило это в условиях, когда многие наблюдатели в Дании и за ее пределами открыто выражали опасения, что китайцы, пользуясь внешнеполитической неопытностью гренландцев, осуществят ползучую скупку и колонизацию острова [Криворотов 2013, с. 178]. Так, исследователь из Французского института международных отношений Дамьен Дежорж, долго работавший в Гренландии и имеющий тесные связи с МИД и Франции, и Дании, в интервью островной прессе еще в 2012 г.

прямо заявил: «Страна, у которой лишь 57 тыс. жителей, а вся политическая элита, включая членов кабинета, парламента и мэров, состоит из 44 человек, весьма уязвима. На свою сторону достаточно склонить всего 25 человек, что для опытных лоббистов никакой сложности не представляет»¹⁹.

Официальный Копенгаген начал проявлять аналогичную обеспокоенность лишь в последние годы, по мере втягивания региона в орбиту геополитического соперничества [Mingming Shi, Lanteigne 2019]. Так, Разведслужба Минобороны Дании, ежегодно публикующая открытую оценку внешних рисков, в ноябре 2019 г. впервые начала очередной ее выпуск с Арктики, сосредоточившись на угрозах со стороны России и КНР. Отметив тесную связь китайских госкомпаний с государством, разведчики заявили, что в Дании и Гренландии «Китай использует наращивание научного и торгового сотрудничества в качестве входных точек для [политического] влияния» [Danish Defence Intelligence Service 2019].

Серьезное беспокойство датчанам доставляет и возросшая американская активность, хотя они уже воспринимают ее как неизбежность. В августе 2020 г. министр обороны страны Трине Брамсен, направляясь в Нуук, сообщила, что оставляет там своего советника для обеспечения текущих контактов островного правительства с ее ведомством. Датские журналисты не поверили ее заверениям, что эта новая штатная единица никак не связана с расширением американского военного присутствия на острове [Breum (2) 2020]. В итоге датскому правительству приходится отыскивать тонкий баланс между поддержанием жизненно важных союзнических отношений с США, сохране-

19 Greenland's Resources a Target (2012) // Greenland Oil & Mineral, no 5, p. 13.

нием контроля над Гренландией и обеспечением экономического развития острова при одновременном сдерживании китайских инвестиций. Наглядной иллюстрацией возникающих при этом сложностей служит история с модернизацией трех аэропортов. Пентагон, выступая резко против привлечения китайцев даже в качестве подрядчиков, в 2018 г. заявил о собственной принципиальной готовности вложиться в инфраструктуру двойного назначения в Гренландии. В итоге власти Дании, явно незаинтересованные в таком развитии событий, пообещали выделить 700 млн датских крон (свыше 100 млн долл. США) из своего бюджета, от чего ранее долго уклонялись [Øjford Blaxekær, Lanteigne, Mingming Shi 2018]. Выделенных ассигнований, однако, оказалось недостаточно, и осенью 2020 г. строительство аэропорта Какорток было отложено на неопределенный срок. В самой же Гренландии этот шаг Копенгагена вызвал внутривластный кризис: выступающая за скорейшее отделение партия Naleraq в знак протеста против датской помощи вышла из правящей коалиции²⁰.

Нынешний премьер-министр Дании Метте Фредериксен уделяет проблемам острова существенно больше внимания, чем ее предшественники. Она завоевала немало симпатий у северян, когда на предложение Д. Трампа ответила: «Гренландия не продается. Гренландия – гренландская» (а не «датская»). Фредериксен часто посещает остров, вовлекает его представителей в свои внешнеполитические мероприятия, живо отозвалась в 2019 г. на просьбу инуитов о помощи в борьбе с пандемией (весьма актуальная проблема, особенно в отдаленных стойбищах).

Очевидная цель этих усилий – презентовать сохранение Гренландии в составе королевства как выгодную альтернативу отделению. Как отмечал информированный датский журналист Мартин Бреум, во властных кругах Копенгагена считают, что инициатива Трампа приглушит сецессионистские настроения инуитов, лишив их иллюзий о спокойном независимом существовании. Мол, теперь они осознают, что «Гренландия, лишенная уз с Данией, скорее <...> обнаружит, что США никогда не согласятся ни на что меньшее, чем тотальный военный контроль над территорией Гренландии», а остров окажется в положении «Виргинских островов, проданных Данией США в 1916 г., жители которых до сих пор не имеют в США избирательных прав, а многие живут за чертой бедности» [Breum (1) 2020; Кнудсен 2019].

Гренландия на распутье

Несмотря на звучащие предостережения, К. Кильсен и члены его кабинета заявляли (в частности, в октябре 2019 г. на авторитетном международном форуме «Арктический круг» в Рейкьявике), что намерены бороться за скорое самоопределение, сохраняя тесные связи с Данией, США и ЕС, но привлекая инвестиции со всего мира. Ссылаясь на практику ряда развивающихся стран, они подчеркивали, что дотационный характер экономики не является преградой для политического суверенитета.

Среди островитян, однако, по этому вопросу нет единства мнений и, помимо прочего, обозначился межпоколенческий разрыв [Kleist Pedersen 2020,

20 Turnowsky W. (2018) Koalitionen sprængt: Partii Naleraq trækker sig fra Naalakkersuisut // Sermitsiaq, 9. September, 2018 // <https://sermitsiaq.ag/koalitionen-spraengtpartii-naleraq-traekker-naalakkersuisut>, дата обращения 29.09.2020.

р. 307]. Люди старших возрастов из собственного опыта или рассказов родителей сохранили негативные воспоминания о колониальных временах и в большинстве своем настроены на отделение. Гренландская молодежь, напротив, держится более умеренно, не имея таких предубеждений против датчан и опасаясь попадания в зависимость от великих держав, особенно Китая.

Факторами, сдерживающими сепаратизм, служат также разобщенность и безупречная репутация островных политиков, которые часто склонны к nepотизму и коррупции. Премьер-министр Гренландии Алека Хаммонд, заступив на пост в марте 2013 г., была вынуждена его оставить спустя всего полтора года, когда вскрылось присвоение ею 106 тыс. датских крон (18 тыс. долл. США) государственных средств. Ее преемник Ким Кильсен в 2020 г. попался на попытке выдать собственному, не оборудованному для промысла, судну квоту на вылов деликатесной рыбы зубатки. В октябре 2020 г. он с перевесом всего в один голос избежал парламентского вотума недоверия, в возглавляемой им партии *Siumut* полтора года длилась полоса неурядиц. В результате на партийном съезде 29 ноября 2020 г. Кильсен проиграл выборы на пост председателя *Siumut* этническому датчанину Эрику Йенсену, а к моменту выхода этой статьи в печать может лишиться и премьерского поста.

Отметим также, что ст. 8 Закона о самоуправлении Гренландии прописывает довольно сложный механизм ее выхода из состава королевства. Если население острова примет такое решение, то правительства Дании и Гренландии должны будут заключить соответствующий договор, подлежащий утверждению сначала на общегренландском референдуме, а затем в Фолькетинге. Таким образом, у датчан

имеются процедурные рычаги, чтобы надолго затянуть, а то и торпедировать процесс.

Налицо, таким образом, сложный клубок взаимоотношений двух частей Датского королевства и двух великих держав, где стороны преследуют разноплановые цели и применяют асимметричные средства. В среднесрочной перспективе можно представить, на наш взгляд, три основных сценария развития событий в Гренландии и вокруг нее.

1. Инерционный, наиболее вероятный. Гренландия остается в составе все более рыхлой унии с Данией. Военное присутствие США на острове расширяется в рамках трехсторонних договоров. Дания увеличивает бюджетные расходы, при этом сама Гренландия продолжает попытки финансово встать на ноги. Не исключено при этом формирование на острове местной элиты, которая, оперируя сепаратистскими лозунгами, на деле будет вполне лояльна Копенгагену, в ответ получая и коррупционно «осваивая» крупные бюджетные трансферты.

2. США, хотя формально и не «покупают» Гренландию, используют свое военное присутствие и программы помощи, чтобы поставить ее под свой фактический контроль (даже в случае ее сохранения в составе королевства). Основные вложения США идут в военное строительство и, возможно, в добычу редкоземельных элементов. Развитие остальных отраслей гренландской экономики тормозится американской конкуренцией. Контакты острова с КНР и Россией сводятся к минимуму. США при этом получают лишний стимул присоединиться к Конвенции ООН по морскому праву (что объективно отвечает их интересам), дабы своим влиянием поддерживать претензии Гренландии на шельф Северного полюса и прилежащих акваторий.

3. Гренландия обретает полноценную государственность, проводит политику неприсоединения и в собственных интересах привлекает инвестиции из различных источников на конкурентных условиях. Специалисты из третьих стран в качестве образца приводят Норвегию, которая в 1960-е гг., несмотря на неопытность в нефтяных делах, сумела с большой выгодой для себя привлечь на своей шельф крупнейшие мировые ТНК.

Каждый из этих вариантов чреват внутренними и международными осложнениями. При реализации сценариев 1 и, особенно, 2 Гренландия становится для США «второй Аляской», с дальнейшей милитаризацией острова и Центральной Арктики в целом. Сценарии 1 и, особенно, 3 открывают возможности для дальнейшего проникновения на остров китайских компаний, пусть и при политизированном противодействии США и (в меньшей степени) Копенгагена.

Россия в гренландском вопросе держится сдержанно; данная тематика освещается в СМИ достаточно скупо и отстраненно, кроме попытки Д. Трампа купить остров, которую большинство российских авторов рассматривали в контексте глобальной внешней и военной политики США²¹. Невысокий интерес прессы объясним с учетом ограниченного объема наших отношений с островом (хотя торговля оживилась в свете продовольственных контрсанкций России, под которые Гренландия, как нечлен ЕС, не подпадает).

В то же время вполне очевидно, что за борьбой гренландцев внимательно следят не только их братья-инуиты на севере Канады, Аляске и Чукотке, но и

другие национальные меньшинства в различных частях света. Обретение независимости огромной территорией, которая займет двенадцатое место по площади среди стран мира, безусловно, придадо бы мощный глобальный импульс сепаратизму.

Происходящее в Гренландии и вокруг нее касается России и как крупнейшей арктической державы, тем более что сами датчане отводят нашей стране стабилизирующую роль в Заполярье, в т. ч. в контексте сохранения единства королевства. По итогам визита М. Помпео в Копенгаген в июле 2020 г. авторитетная газета *Berlingske Tidende* в редакционной статье призывала к активизации датской дипломатии в «арктической пятерке», где нет Китая (в отличие от АС), но есть Россия, без контакта с которой Арктика будет все более смещаться «в зону риска» вооруженных конфликтов. Автор, политобозреватель Кристиан Моуритцен, отметил при этом: «С одной стороны, у нас с Гренландией есть общий интерес – сохранять низкий уровень напряженности в регионе. С другой стороны, нельзя и закрывать глаза на имеющиеся вызовы. Поэтому разумно поддерживать тесное сотрудничество с США, но наша политика должна иметь больше точек опоры» [*Mouritzen 2020*].

Кроме того, реализация китайских планов по добыче сырья на острове потенциально способна принести России увеличение транзита гренландского сырья в КНР по трассе Севморпути. Если же США, напротив, удастся вытеснить китайцев с острова, то следует ожидать удвоения их усилий по укреплению в наиболее доступном им арктическом секторе – российском.

21 Аксенов С. (2019) Заполучив Гренландию, США подберутся к нам на дистанцию ракетного залпа // Свободная Пресса. 19 августа 2019 // <https://svpressa.ru/war21/article/241136>; Логинова К. (2020) Остров мечты: зачем Вашингтону понадобилась Гренландия // Известия. 25 апреля 2020 // <https://iz.ru/1003974/kseniia-loginova/ostrov-mechty-zachem-vashingtonu-ponadobilas-grenlandiia>, дата обращения 17.09.2020.

В случае же полного государственного самоопределения Гренландии (которое, правда, маловероятно в близкой перспективе) очевидно, что общий расклад сил в мировой Арктике глубоко изменится. Между великими державами развернется ожесточенная борьба за влияние на остров, в которой США будут делать основной упор на военные и политические, а КНР – на экономические и имиджевые аргументы. Свои интересы будут преследовать и другие акторы (такие как ЕС, НАТО, Дания, Норвегия, Канада и др.).

России в этих условиях следует внимательно следить за обстановкой, быть готовой к любому повороту событий и отыскивать возможности для сотрудничества. Безусловного одобрения заслуживает идея МИД России, согласованная уже и с датской стороной, об учреждении почетного консульства России в Гренландии, о чем сообщил министр С.В. Лавров 9 октября 2020 г.²² Представляется, что в арктическом противостоянии США и КНР России не надо занимать чью-либо сторону, но играть собственную конструктивную роль, включая и столь деликатные вопросы, как гренландский.

Список литературы

Возгрин В.Е. (1984) Гренландия и гренландцы. М.: Мысль.

Гулевич В. (2020) Дания, США и независимость Гренландии // Международная жизнь. 28 апреля 2020 // <https://interaffairs.ru/news/show/26171>, дата обращения 14.09.2020.

Кнудсен Н. (2019) Гренландская развилка. Кому достанется самый большой остров в мире // Огонёк. № 39 //

<https://www.kommersant.ru/doc/4110890>, дата обращения 14.05.2020.

Криворотов А.К. (2013) Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Сафронова Е.И. (ред.) Китай в мировой и региональной политике. Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН. С. 158–192.

Ahlness E.A. (2020) Nunatta Qitornai: A Party Analysis of the Rhetoric and Future of Greenlandic Separatism. Preprint. DOI: 10.13140/RG.2.2.17174.50245

Andersson P., Willaing Zeuthen J., Kalvig Per. (2018) Chinese Mining in Greenland: Arctic Access or Access to Minerals? // Arctic Yearbook-2018 (eds. Heinen L., Exner-Pirot H.) // https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/China-and-the-Arctic/7_AY2018_Andersson.pdf, дата обращения 08.05.2020.

Berry D.A. (2016) The Monroe Doctrine and the Governance of Greenland's Security // Governing the North American Arctic. Sovereignty, Security, and Institutions (eds. Berry D.A., Bowles N., Jones H.), London: Palgrave Macmillan, pp. 103–121.

Breum M. (1) (2020) Greenland's Premier Doesn't Foresee a US Takeover and Remains Committed to the Quest for Independence // Arctic Today, January 20, 2020 // <https://www.arctictoday.com/greenlands-premier-doesnt-foresee-a-us-takeover-and-remains-committed-to-the-quest-for-independence>, дата обращения 06.05.2020.

Breum M. (2) (2020) How a US Pivot to the North Changes the European Arctic // Martin Breum, August 22, 2020 // <https://www.martinbreum.dk/how-a-us-pivot-to-the-north-changes-the-european-arctic>, дата обращения 18.09.2020.

Danish Defence Intelligence Service (2019) // Intelligence Risk Assessment 2019, Copenhagen: DDIS.

²² Дания согласилась учредить пост почетного консула РФ в Гренландии (2020) // Аргументы и факты. 9 октября 2020 // https://aif.ru/politics/world/daniya_soglasilas_uchredit_post_pochetnogo_konsula_rf_v_grenlandii, дата обращения 09.10.2020.

Fuglede M., Kidmose J., Lanteigne M., Schaub G.Jr. (2014) *Kina, Grønland, Danmark – konsekvenser og muligheder i kinesisk Arktispolitik*, København: Center for militære studier.

Kleist Pedersen B. (2020) *Greenlandic Images and the Post-colonial: Is It Such a Big Deal after All?* // *The Postcolonial North Atlantic. Iceland, Greenland and the Faroe Islands* (eds. Körber L.-A., Volquardsen E.), Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität zu Berlin, pp. 283–312.

Major M. (2019) *The Relations Between Denmark, Greenland and the Faroe Islands. A Model with Future to Challenge Secessionism?* // *Claims for Secession and Federalism: A Comparative Study with a Special Focus on Spain* (eds. López-Basaguren A., Escajedo San-Epifanio L.), Madrid: Springer, pp. 233–245.

Mingming Shi, Lanteigne M. (2019) *China's Central Role in Denmark's Arctic Security Policies* // *The Diplomat*, De-

ember 8, 2019 // <https://thediplomat.com/2019/12/chinas-central-role-in-denmarks-arctic-security-policies>, дата обращения 22.04.2020.

Mouritzen K. (2020) *USAs interesse for Grønland skal vi hilse velkommen* // *Berlingske Tidende*, 31. juli 2020 // <https://www.berlingske.dk/ledere/usas-interesse-for-groenland-skal-vi-hilse-velkommen>, дата обращения 17.08.2020.

Øfjord Blaxekær L., Lanteigne M., Mingming Shi (2018) *The Polar Silk Road & the West Nordic Region* // *Arctic Yearbook-2018* (eds. Heinen L., Exner-Pirot H.) // https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/25_AY2018_Blaxekjr-Lanteigne.pdf, дата обращения 08.05.2020.

The Geopolitics of Rare Earth Elements (2019) // *Stratfor*, April 8, 2019 // <https://worldview.stratfor.com/article/geopolitics-rare-earth-elements>, дата обращения 04.12.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-6

Greenland and Denmark: Arctic Secessionism in a Global Powerplay

Andrey A. KRIVOROTOV

PhD in Economics, Assistant Professor, Innovation Management Department
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Odintsovo
branch, 143007, Novo-Sportivnaya St., 3, Odintsovo, Moscow District, Russian
Federation

E-mail: a.krivorotov@odin.mgimo.ru

ORCID: 0000-0001-8983-5378

CITATION: Krivorotov A.A. (2021) Greenland and Denmark: Arctic Secessionism in a Global Powerplay. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 1, pp. 118–134 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-6

Received: 10.10.2020.

ABSTRACT. *Greenland, the biggest island in the world inhabited predominantly by Inuits, was a Danish colony before 1953 and has since then been a part of the Danish realm with a gradually increasing autonomy. Some 2/3 of its population favor a complete secession, but the heavy dependence upon Danish budget subsidies is the main challenge.*

The Chinese government and companies have since 2005 maintained a close dialogue with Greenland as an entry point to the Arctic and a rich base of natural resources (including rare earth elements), though there has not been major investments yet. The U.S. have lately tried to halt this cooperation for the reasons of foreign, security and resource policy, and to put Greenland under a tighter American control. President Trump's purchase offer in 2019 was the most publicized initiative. Denmark, despite its close alliance with the United States, is worried by either American or Chinese involvement and tries to become a good patron for Greenland to prevent its secession. Meanwhile, the Greenlandic authorities confirm their political will to struggle for a complete independence from Denmark.

The article suggests three medium-term scenarios, with Greenland remaining in an gradually looser union with Denmark, moving into the U.S. domain and acquiring a full statehood with a subsequent competition of great powers. Whatever the outcome, Russia shall monitor the development closely and play an active role in the Arctic, not taking a part in the US-China rivalry.

KEYWORDS: *Greenland, self-rule, secessionism, Denmark, China-US confrontation, Arctic, rare earth elements, scenarios, Russia*

References

Ahlness E.A. (2020) *Nunatta Qitornai: A Party Analysis of the Rhetoric and Future of Greenlandic Separatism*. Preprint. DOI: 10.13140/RG.2.2.17174.50245

Andersson P., Willaing Zeuthen J., Kalvig Per. (2018) Chinese Mining in Greenland: Arctic Access or Access to Minerals? *Arctic Yearbook-2018* (eds. Heininen L., Exner-Pirot H.). Available at: <https://arcticyearbook.com/ima>

ges/yearbook/2018/China-and-the-Arctic/7_AY2018_Andersson.pdf, accessed 08.05.2020.

Berry D.A. (2016) The Monroe Doctrine and the Governance of Greenland's Security. *Governing the North American Arctic. Sovereignty, Security, and Institutions* (eds. Berry D.A., Bowles N., Jones H.), London: Palgrave Macmillan, pp. 103–121.

Breum M. (1) (2020) Greenland's Premier Doesn't Foresee a US Takeover and Remains Committed to the Quest for Independence. *Arctic Today*, January 20, 2020. Available at: <https://www.arctictoday.com/greenlands-premier-doesnt-foresee-a-us-takeover-and-remains-committed-to-the-quest-for-independence>, accessed 06.05.2020.

Breum M. (2) (2020) How a US Pivot to the North Changes the European Arctic. *Martin Breum*, August 22, 2020. Available at: <https://www.martinbreum.dk/how-a-us-pivot-to-the-north-changes-the-european-arctic>, accessed 18.09.2020.

Danish Defence Intelligence Service (2019). *Intelligence Risk Assessment 2019*, Copenhagen: DDIS.

Fuglede M., Kidmose J., Lanteigne M., Schaub G.Jr. (2014) *Kina, Grønland, Danmark – konsekvenser og muligheder i kinesisk Arktispolitik*, København: Center for militære studier.

Gulevich V. (2020) Denmark, USA and Greenland's Independence. *International Affairs*, April 28, 2020. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/26171>, accessed 14.09.2020 (in Russian).

Kleist Pedersen B. (2020) Greenlandic Images and the Post-colonial: Is It Such a Big Deal after All? *The Postcolonial North Atlantic. Iceland, Greenland and the Faroe Islands* (eds. Körber L.-A., Volquardsen E.), Berlin: Nordeuropa-Institut der Humboldt-Universität zu Berlin, pp. 283–312.

Knudsen N. (2019) Greenland at Crossroads: Who Will Obtain the World's

Biggest Island? *Ogonyok*, no 9. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4110890>, accessed 14.05.2020 (in Russian).

Krivorotov A.K. (2013) China's Arctic Activization as Seen from Scandinavia. *China in World and Regional Policy*. Vol. XVIII (ed. Safronova E.I.), Moscow: IFES RAS, pp. 158–192 (in Russian).

Major M. (2019) The Relations Between Denmark, Greenland and the Faroe Islands. A Model with Future to Challenge Secessionism? *Claims for Secession and Federalism: A Comparative Study with a Special Focus on Spain* (eds. López-Basaguren A., Escajedo San-Epifanio L.), Madrid: Springer, pp. 233–245.

Mingming Shi, Lanteigne M. (2019) China's Central Role in Denmark's Arctic Security Policies. *The Diplomat*, December 8, 2019. Available at: <https://thediplomat.com/2019/12/chinas-central-role-in-denmarks-arctic-security-policies>, accessed 22.04.2020.

Mouritzen K. (2020) USAs interesse for Grønland skal vi hilse velkommen. *Berlingske Tidende*, 31. juli 2020. Available at: <https://www.berlingske.dk/ledere/usas-interesse-for-groenland-skal-vi-hilse-velkommen>, accessed 17.08.2020.

Øjford Blaxekær L., Lanteigne M., Mingming Shi (2018) The Polar Silk Road & the West Nordic Region. *Arctic Yearbook-2018* (eds. Heininen L., Exner-Pirot H.). Available at: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/25_AY2018_Blaxekjr-Lanteigne.pdf, accessed 08.05.2020.

The Geopolitics of Rare Earth Elements (2019). *Stratfor*, April 8, 2019. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/geopolitics-rare-earth-elements>, accessed 04.12.2019.

Vozgrin V.E. (1984) *Greenland and Greenlanders*, Moscow: Mysl' (in Russian).